

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Кошкарёва Н.Б., Чепрасова А.А. Каузативные динамические пространственные модели простых предложений корякского языка // Филология: научные исследования. 2025. № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.11.76744 EDN: JIBDNG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76744

Каузативные динамические пространственные модели простых предложений корякского языка

Кошкарёва Наталья Борисовна

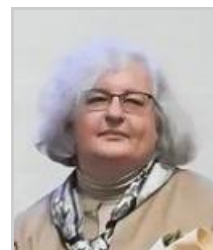
ORCID: 0000-0002-4578-6591

доктор филологических наук

заведующий сектором; сектор языков народов Сибири; Институт филологии СО РАН

630090, Россия, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8

✉ koshkar_nb@mail.ru

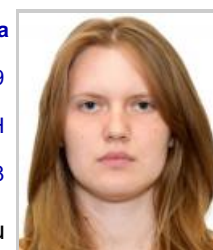
Чепрасова Александра Андреевна

ORCID: 0009-0001-4353-5529

младший научный сотрудник; сектор языков народов Сибири; Институт филологии СО РАН

Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8

✉ a.cheprasova@alumni.nsu.ru

[Статья из рубрики "Синтаксис"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.11.76744

EDN:

JIBDNG

Дата направления статьи в редакцию:

12-11-2025

Аннотация: Объектом исследования являются простые предложения корякского языка, описывающие каузативные динамические пространственные ситуации (субъект перемещает объект из одной точки пространства в другую), предметом – структура и семантика таких предложений. Цель – провести классификацию простых предложений, репрезентирующих отношения перемещения, а также охарактеризовать типичные для данных предложений признаки. Выявлена гипермодель перемещения, в состав которой входят субъект – каузатор перемещения, объект перемещения, серия локализаторов, обозначающих начальную, конечную точку движения и трассу, а также предикат – глагол с семантикой перемещения. Выделены три типа моделей: адлативный (движение по направлению к конечной точке), делативный (движение из начальной точки), транслативный (движение по трассе), для каждого типа описан набор структурно-семантических вариантов. В ходе исследования использован ряд общенаучных и лингвистических методов: наблюдение и описание, систематизация, метод компонентного анализа и др., основными являются метод синтаксического моделирования структуры и семантики предложения как двустороннего языкового знака, а также метод классификации, основанный на особенностях структуры и семантики ЭПП. Новизна исследования обусловлена тем, что простые предложения с семантикой перемещения в корякском языке представлены как система двусторонних языковых знаков, в которой план выражения и план содержания соотносятся друг с другом. Впервые выделены языковые синтаксические единицы, проведена их классификация, определены дифференциальные признаки, по которым они противопоставляются другим моделям пространственной семантики и друг другу в пределах охарактеризованного класса. В результате проведенного исследования установлено, что модели перемещения по способу выражения локализаторов составляют единую систему с моделями движения. Каждая из моделей представлена сходным набором структурно-семантических вариантов, которые разграничиваются в зависимости от способа выражения локализатора. Типологически значимой особенностью корякской системы пространственных отношений является совмещение в пределах одной и той же словоформы обозначений конкретных локализаций при помощи пространственных суффиксов и абстрактных ориентаций, выражаемых падежными формантами.

Ключевые слова:

корякский язык, эргативный язык, простое предложение, пространственные модели, каузативные модели движения, перемещение, глаголы перемещения, латив, аблатив, пролатив

Введение

Объектом данной работы являются простые предложения корякского языка, описывающие каузативные динамические пространственные ситуации (субъект перемещает объект из одной точки пространства в другую), предметом – структура и семантика таких предложений. Цель – провести классификацию простых предложений, репрезентирующих пространственные отношения перемещения, а также охарактеризовать типичные для данных предложений признаки.

Исследование опирается на теорию моделирования элементарного простого предложения, которая была разработана в рамках Новосибирской синтаксической школы

[1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; и др.]. На синтаксическом уровне языка выделяется основная и единственная единица – элементарное простое предложение (ЭПП), которое, как и всякий языковой знак, является двусторонним: в плане содержания ему соответствует одна пропозиция – объективное содержание предложения, отвлеченное от всех сопровождающих его субъективных значений; планом выражения ЭПП является его структурная схема, которая представляет собой последовательность условных символов, отражающих количество характерных для какого-либо типа предложения элементов и их отношения между собой. Пропозиция как план содержания и структурная схема как план выражения составляют модель ЭПП – способ репрезентации ЭПП как языкового знака.

На данный момент теория моделирования элементарного простого предложения использована для исследования синтаксиса многих языков Сибири [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; и др.]. Однако по отношению к корякскому языку она применяется впервые. Синтаксис корякского языка в целом описан крайне поверхностно, чем определяется новизна и актуальность данного исследования.

Кроме этого, теоретической базой исследования послужили работы исследователей чукотско-камчатских языков и, в частности, корякского языка [16; 17; 18; 19; 20].

При описании разновидностей пространственных отношений используется терминология, разработанная И. А. Мельчуком, в соответствии с которой различаются эссивные (статические) и лативные (динамические) ориентации и локализации типа IN- «внутри», SUPER- «над», SUB- «под», APUD- «сторона» и др. [21]. Комбинация понятий, характеризующих локализации и ориентации, дает возможность конструирования терминов для описания системы пространственных отношений, таких как *инлативный* (направленный внутрь), *инэлативный* (направленный изнутри), *суперлативный* (направленный на поверхность), *суперэлативный* (направленный с поверхности) и под.

Большую роль в представлении пространственных отношений в лингвокультурологическом и когнитивном аспектах сыграли работы современных зарубежных исследователей, таких как Л. Талми [22; 23], С. Левинсон [24; 25] и др.

Внутри блока бытийно-пространственных предложений существует оппозиция элементарных (ЭПП) и неэлементарных (неЭПП) простых предложений. В данной статье описываются неэлементарные простые предложения корякского языка, в которых передается значение перемещения: «субъект-каузатор делает так, что предмет перемещается из начальной точки пространства в конечную точку по определенной трассе». Такие предложения системно связаны с ЭПП движения, но осложнены семантикой каузации.

Обязательными компонентами таких предложений являются субъект, выраженный формой эргативного или инструментального падежа, объект – имя в форме абсолютива, а также набор локализаторов, способы выражения которых разнообразны: это наречия, имена существительные в формах пространственных падежей, которые дополнительно могут конкретизироваться пространственными аффиксами, обозначающими локализации внутри, снаружи, с задней или с передней стороны ориентира и т. п.

Материалы и методы

Для решения поставленных задач в ходе исследования был использован ряд общенаучных и лингвистических методов: наблюдение и описание, систематизация, метод компонентного анализа и др., основными являются метод синтаксического

моделирования структуры и семантики предложения как двустороннего языкового знака, а также метод классификации, основанный на особенностях структуры и семантики ЭПП.

Материалом исследования являются собрания текстов на корякском языке [26; 27; 28], основой для которых послужили устные рассказы носителей корякского языка. Жанры текстов включают в себя мифы, сказки, исторические предания, рассказы о традициях, а также автобиографические нарративы. Все тексты сопровождаются переводом, глоссированием и комментариями. В первой строке примеров представлено предложение в оригинальной записи в соответствии с первоисточником. Во второй строке дается поморфемное членение каждого слова в предложении, которое транслитерировано в латиницу. Третья строка содержит поморфемный перевод каждого слова. В четвертой строке приводится переводной эквивалент оригинального предложения.

Результаты и обсуждение

Гипермодель каузативного направленного движения имеет следующий вид:

$$N^{CAUSR}_{ERG/INSTR} N^{Obj}_{ABS} LEX^{DF} LEX^{DS} LEX^{TR} V_f Tr.$$

Типовое значение гипермодели – «субъект перемещает объект из одной точки пространства в другую по определенной трассе».

В состав гипермодели входят следующие компоненты:

- 1) $N^{CAUSR}_{ERG/INSTR}$ – субъект-каузатор, который выражается именами существительными или личными местоимениями в форме эргатива или инструменталиса; это активно действующий субъект агенсного типа, который каузирует перемещение того или иного предмета в пространстве и осуществляет действие активно, целенаправленно, контролирует достижение цели;
- 2) N^{Obj}_{ABS} – объект перемещения, который выражается именем в форме абсолютива; он обозначает лицо или предмет, на который направлено воздействие со стороны субъекта, приводящее к изменению его положения в пространстве;
- 3) серия локализаторов: LEX^{DF} (директив-финиш, или начальная точка движения, в форме латива), LEX^{DS} (директив-старт, или конечная точка движения, в форме аблатива), LEX^{TR} (транслатив, или трасса, в форме пролатива), они выражаются словами разных частей речи (наречиями, именами существительными) и имеют в своем составе аффиксы соответствующих пространственных падежей, например:

...и в'эйчитэ наколлаламык чемлянкайтың. [26, с. 33, предл. 26]

wejčit=e	na=ko=l=la=la=mək	čemljanka=jtəŋ
ходить	LowA=PRES=CAUS=идти=PL=1nsgP	землянка=LAT
пешком=CV.instr		

'...и пешком ведут нас в посёлок.'

Яркой отличительной особенностью чукотско-корякских языков является наличие специализированных пространственных суффиксов, указывающих на конкретные локализации («внутри», «снаружи», «над», «под», «рядом» и под.), конкретизирующие пространственные ориентации типа «куда?», «откуда?», «по какой трассе?», задаваемые падежами [20, с. 63–66], благодаря которым общее направительное значение уточняется и

формируются структурно-семантические варианты данной модели. В записи структурных схем позиция пространственных аффиксов отмечается в скобках как факультативная. Ср. примеры, в которых перед суффиксом латива находятся пространственные суффиксы с семантикой «внутри» и «на верхней поверхности»:

...то җоҗйольгычыкойтың накутҗыңын җаен гымтал [\[26, с. 11, 93, предл. 44\]](#)

to qoq=jolj җ=ə=җəko=jtəŋ na=ku=th=ə=ŋ=ə=n
и дыра=NMLZ.вместилище=E=**IN=LAT** LowA=PRES=лить=E=PRES=E=3sgP
җа=jen həm=ta
вон=ADJ.sg кость=толочь.ABS.sg
'...и в яму высыпают ту костную дроблёнку.'

Ыпав'койҗыльҗэтың мыткуйичиңын җаен мытқил. [\[26, с. 10, 92, предл. 33\]](#)

эра=w=kojŋ=ə=lj q=etəŋ mət=ku=jiči=ŋ=ə=n
похлёбка=VBLZ=чашка=E=**SUPER=LAT** 1nsgA=PRES=собрать=PRES=E=3sgP
җа=jen mətqil
вон=ADJ.sg жировая масса.ABS.sg
'В миску собираем ту жировую массу.'

4) V_f^{Tr} – глагол перемещения, который может являться самостоятельной лексической единицей или представлять собой каузативную производную от глагола движения: в корякском языке при помощи каузативных префиксов от непереходных глаголов движения регулярно образуются переходные глаголы перемещения, ср.:

И җанҗо эльг'а нэкуеньҗын. [\[28, с. 112, 113, предл. 12\]](#)

и җан=qo eljha ne=ku=**jenj**=ŋ=ə=n
вон=ADV.abl девушка.ABS.sg LowA=PRS=**принести**=PRS=E=3sgP
'И оттуда девушку привозят.'

Кулэйвыткулг'аты□ нота□□о, ынней в'ытв'ыто конаян□ынэн, то почкав',
в'ытнаяв' кунаятйвыҗнэн. [\[28, с. 22, 23, предл. 64\]](#)

ku=le=jv=ə=tku=lhat=ə=ŋ	nota=ŋqo	ənj=njej
PRS=идти=INTENS=E=ITER=HABIT=E=PRS тундра=ABL	тот=ADJ.nsg	
wət.wət=o ko= n=aj.an =ŋ=ə=nen	to	
лист=ABS.pl PRS= CAUS=падать =PRS=E=3sgA+3P	и	
počka=w amin wət= n=aj.aw		
почка=ABS.pl ну лист= CAUS=падать		
ku= n=aj.at =ə=jv=ə=ŋ=nen		
PRS= CAUS=падать =E=INTENS=E=PRS=3sgA+3P		

'Гуляет по тундре, эти листья роняет, и почки, семена так и роняет [Огэля].'

В речи гипермодель реализуется в виде высказываний, в которых эксплицитно заполняются не все позиции. Из локализаторов чаще всего выражается только один из них, при этом возможны также и разные комбинации локализаторов. Соответственно, далее в описании мы различаем конкретные модели, репрезентирующие данную гипермодель, с адлативной, делативной и транслативной семантикой, каждая из которых, в свою очередь, представлена набором структурно-семантических вариантов.

1. Адлативная каузативная модель

$N^{CAUSR}_{ERG/INSTR} N^{Obj}_{ABS} LEX^{DF} V_f^{Tr}$

«субъект перемещает объект в какую-либо точку пространства»

В состав данной модели входит локализатор, указывающий на конечную точку, в которую совершается перемещение.

Структурно-семантические варианты данной модели различаются в зависимости от морфологического способа выражения локализатора: это могут быть наречия или падежные формы имен существительных, формирующие варианты модели с адвербиальным или субстантивным локализатором соответственно. Локализатор содержит показатель одного из направительных падежей – датива *-у* или латива *-йтəу*.

1.1. Адвербиальный вариант адлативной каузативной модели

В позиции локализатора используются серийные или несерийные наречия, показатели которых восходят к лативу или дативу. Данный вариант имеет дейктическое значение и обозначает самую общую ориентацию движения типа «туда»:

а) $N^{CAUSR}_{ERG/INSTR} N^{Obj}_{ABS} ADV=LAT^{DF} V_f^{Tr}$

Иняннлгытатэ һакые, [то һанко кымиңу мытэтонав']. [\[28, с. 100, 101, предл. 20\]](#)

ina=n^j=n^jalʏət=at=e

һа=kəje

1sgP=CAUS=кочевать=VBLZ=3sgA.PFV **вон=ADV.lat**

‘Увез меня туда, [и там детей мы родили].’

б) $N^{CAUSR}_{ERG/INSTR} N^{Obj}_{ABS} ADV=DAT^{DF} V_f^{Tr}$

Гэллэлин елы□, [кив'□ынин: «□ыгит, □ано митг'айин эльг'апэль□». [\[28, с. 168, 169, предл. 22\]](#)

ʏe=l=le=lin

jel=ə=η

PP=CAUS=идти=3sgP **прочь=E=DAT.adv**

‘Привёл его туда, [сказал ему: «Смотри, вон красивая девушка».]’

1.2. Субстантивный вариант адлативной каузативной модели $N^{CAUSR}_{ERG/INSTR}$

$N^{Obj}_{ABS} N(=SFF^{Loc})=LAT^{DF} V_f^{Tr}$

В субстантивном варианте адлативной модели позицию локализатора занимают имена существительные в форме латива, перед которым факультативно может располагаться пространственный суффикс, конкретизирующий ту часть пространства, к которой направлено движение, ср.:

Мэткэ нотачыкойты□ мынолгыв'лан? Мэткэ г'эг'эты□ мынын□эв'ылан□. [\[28, с. 22, 23, предл. 70, 71\]](#)

metke

nota=**čəko=jtəη**

mən=olʏəw=la=n

ли

тундра=**IN=LAT**

1nsgA.IMP=закапывать=PL=3sgP

metke

heh=**etəη**

mən=ə=n.ηew=ə=la=n

ли

небо=**LAT**

1nsgA.IMP=E=посылать=E=PL=3sgP

‘Или в землю закопаем? Или на небо отправим?’

или в форме латива или на него с приставкой.

Структурно-семантические варианты адлативной каузативной модели различаются в зависимости от локализации, которая выражается либо в обобщенном виде лативом, либо более конкретно при помощи комбинации пространственных суффиксов с показателем латива, либо предопределяется семантикой существительного в позиции локализатора.

1.2.1. Директивный вариант адлативной каузативной модели

$N^{CAUSR}_{ERG/INSTR} N^{Obj}_{ABS} N=LAT^{DF} V_f Tr$

Типовая семантика – «субъект перемещает объект по направлению к пространственному ориентиру». В силу обобщенности направительного значения имя в позиции локализатора стоит чаще всего в форме латива без пространственных суффиксов:

Яёлата гамалпэннь ылин, гамалупынг'ылилин ынкые, в'аямэты□. [28, с. 52, 53, предл. 67]

jajola=ta	ya=mal=pen'in=ə=lin	
лиса=INSTR	PP=слишком=напасть=E=3sgP	
ya=mal=up=ə=n.həli=lin	ən=kəje	wajam= etəŋ
PP=слишком=упираться=E=совать=3sgP	тот=ADV.lat	река= LAT

‘Лиса как напала, как толкнула туда, в речку.’

Данная конструкция является синтаксическим полисемантом: кроме реализации в физической сфере, она допускает метафорический перенос в социальную сферу и выражает значение обладания или социальные отношения:

Мыев' □элвылг'у нэйив'лынэв'совхосэты□, [то тэг'и нанпаёчав'нав' чинин □элвылг'у.] [28, с. 98, 99, предл. 10]

məjew	ŋelv=ə=lh=u	ne=j.iwl=ə=ne=w	sovhos= etəŋ
потому что	табун=E=ATR=ABS.pl	LowA=таскать=E=3nsgP=PL	совхоз= LAT

‘Потому что табуны передавали в совхозы, [и совсем маленькими оставили личные табуны.]’

1.2.2. Суперлативный вариант адлативной каузативной модели $N^{CAUSR}_{ERG/INSTR} N^{Obj}_{ABS} N=SFF^{Super}=LAT^{DF} V_f Tr$

Типовая семантика – «субъект перемещает объект на поверхность определенного пространственного ориентира». Локализатор выражается именем существительным в лативе в сочетании с пространственным суффиксом -лꞑ- / -льꞑ- / -тꞑ-, который имеет значение ‘на поверхности’:

Ыпав'койңыльꞑэтың мыткуйичиңын ңаен мытқил. [26, с. 10, 92, предл. 33]

əpa=w=kojŋ=ə=ꞑq= etəŋ	mət=ku=jiči=ŋ=ə=n
похлёбка=VBLZ=чашка=E= SUPER=LAT	1nsgA=PRES=собрать=PRES=E=3
ŋa=jən	mətqil
вон=ADJ.sg	жировая масса.ABS.sg

‘В миску собираем ту жировую массу.’

1.2.3. Адлативный вариант адлативной каузативной модели $N^{CAUSR}_{ERG/INSTR} N^{Obj}_{ABS}$ $N=SFF^{Ad}=LAT^{DF} V_f^{Tr}$

Типовая семантика – «субъект перемещает объект по направлению к склону пространственного ориентира». Локализатор выражается именем существительным в лативе в сочетании с пространственным суффиксом *-нол* / *-ноль* который имеет значение 'на склоне чего-либо'.

«Этун, г'ачаллэ ныг'ыннэлживын нано, аңканольэтэң?» [\[28, с. 50, 51, предл. 50\]](#)

etun hača=|ljo nəh=ə=n.ne=lqiv=ə=n җано

пожалуй моча=поместить CON=E=вынести=INCH-

это

DUR=E=3sgP

аңқа=*nolj*=*etəŋ*

море=**AD.склон**=**LAT**

'«Может быть, горшок ты вынесла бы туда, на берег моря?»'

1.2.4. Апудлативный вариант адлативной каузативной модели $N^{CAUSR}_{ERG/INSTR} N^{Obj}_{ABS}$ $N=SFF^{Apud}=LAT^{DF} V_f^{Tr}$

Типовая семантика – «субъект перемещает объект по направлению к стороне пространственного ориентира». Локализатор выражается именем существительным в лативе в сочетании с пространственным суффиксом *-қал* / *-қал* / *-қала* 'сторона чего-либо'.

Гыммо еппы калэченма, мынгытык мыллыэн гэвэгыйо, мытыптыкола

анольг'атык, нэллы нанвон, в'аямтайнэтың нэныпкитын. [\[26, с. 34, 126, предл. 2\]](#)

җellə na=ŋvo=n wajam=**tajn**=**etəŋ**

табун.ABS.sg LowA=начать(ся)=3sgP река=**APUD**=**LAT**

ne=n=ə=pkij=et=ə=n

LowA=CAUS=E=подходить=VBLZ=E=3sgP

'Я ещё училась, пятнадцать лет [мне было], мы закончили весенний забой,

табун начали, на берег реки пригнали.'

1.2.5. Инлативный вариант адлативной каузативной модели $N^{CAUSR}_{ERG/INSTR} N^{Obj}_{ABS}$ $N=SFF^{In}=LAT^{DF} V_f^{Tr}$

Типовая семантика – «субъект перемещает объект внутрь пространственного ориентира». Локализатор выражается именем существительным в лативе в сочетании с пространственным суффиксом *-чыку* / *-чыко*-, который имеет значение 'внутренняя часть чего-либо'.

Выг'аёк уччев' гэл'ив'линэв' в'аямчыкойты, а уччев' гапаёчаллэнав'

аңжак. [\[28, с. 58, 59, предл. 2\]](#)

vəhajok quč=čew җе=je=lqiw=line=w

потом один из=ADJ.pl PP=дом=VBLZ.inch-dur=3nsgS=PL

wajam=**čako**=**itan** пич'чew

va=nainč=al=ləna=w

наканец=IN=LAT один из=ADJ.pl PP=излишек=VBLZ=3nsgS=PL
 аҥа=k
 море=LOC
 'Наконец одни вошли в реку, а другие остались в море.'

2. Делативная каузативная модель

$N^{CAUSR}_{ERG/INSTR} N^{Obj}_{ABS} LEX^{DS} V_f Tr$

«субъект перемещает объект из какой-либо точки пространства»

В состав делативной каузативной модели входит локализатор, указывающий на начальную точку, из которой начинается перемещение.

Аналогично адлативной модели, делативная модель также допускает структурно-семантическое варьирование на основе морфологического способа выражения локализатора – наречием или существительным, которые содержат в своем составе показатель аблатива -*ҥку-* / -*ҥко-*.

Возможны различные комбинации форм аблатива с пространственными суффиксами, однако в текстах они встречаются реже, чем адлативные. Ограничимся здесь наиболее типичными примерами для иллюстрации механизма формирования структурно-семантических вариантов.

2.1. Адвербиальный вариант делативной каузативной модели $N^{CAUSR}_{ERG/INSTR} N^{Obj}_{ABS} ADV=ABL^{DS} V_f Tr$

Типовая семантика – «субъект перемещает объект из какой-либо точки в пространстве». Локализатор выражается наречием, показатель которого восходит к аблативу. Наречие обозначает направление движения из неопределенного места или, наоборот, определенного места, с которым в контексте соотносится данное лексическое средство:

То □ан□о □айыльг'иннэты□ наннялгыталламык, [мывев' эмэн нутэк ынано юнэтык кымиу]. [\[28, с. 102, 103, предл.11\]](#)

to ҥан=qo qaj=ə=ɭhinn=etəŋ na=nʲ=nʲalyət=al=la=mək
 и вон=ADV.abl DIM=E=шея=LAT LowA=CAUS=кочевать=VBLZ=PL=1nsgP
 'И оттуда в Хаилино нас перевезли, [потому что якобы в тундре нельзя жить детям.]'

2.2. Субстантивный вариант делативной каузативной модели $N^{CAUSR}_{ERG/INSTR} N^{Obj}_{ABS} N(=SFF^{Loc})=ABL^{DS} V_f Tr$

Система делативных субстантивных структурно-семантических вариантов устроена аналогично адлативной системе: имя в позиции локализатора может принимать форму аблатива в сочетании с пространственными суффиксами или без них.

2.2.1. Рецессивный вариант делативной каузативной модели

$N^{CAUSR}_{ERG/INSTR} N^{Obj}_{ABS} N=ABL^{DS} V_f Tr$

Типовая семантика – «субъект перемещает объект от определенной точки пространства». Локализатор выражен именем существительным в аблативе.

Гамгаянҕо ыннҕа кимитг'ав' нэтынэв'. [28, с. 164, 165, предл. 73]

ҕамҕа=ja=ηqо әнj=njaq

kimitha=w

ne=jet=ә=ne=w

каждый=дом=ABL тот=что

одежда=ABS.pl

LowA=принести=E=3nsgP=PL

'И вот из каждой яранги одежду принесли.'

2.3.2. Элативный вариант делативной каузативной модели $N^{CAUSR}_{ERG/INSTR} N^{Obj}_{ABS}$ $N(=SFF^{In})=ABL^{DS} V_f^{Tr}$

Типовая семантика – «перемещение объекта изнутри пространственного ориентира». Локализатор выражается именем существительным аблативе в сочетании с пространственным суффиксом -чыко- / -чыку-, который имеет значение 'внутренняя часть чего-либо':

□ычвов' нымэй□ы□инэв', уттурям ночаль□ычыко□□о нэкути□у□нэв'. [26, с. 25, 115, предл. 4]

qәčvo=w

n=ә=mejη=ә=qine=w

utt=u

прям

кедрач=ABS.pl

QUAL=E=большой=E=3nsgS=PL дерево=ABS.pl

поҕа=liq=ә=čәko=ηqо

ne=ku=tiηu=η=ne=w

тундра=SUPER=E=IN=ABL LowA=PRES=тянуть=PRES=3nsgP=PL

'Кедрачи огромные, деревья прям из земли тянут.'

3. Транслативная каузативная модель

$N^{CAUSR}_{ERG/INSTR} N^{Obj}_{ABS} LEX^{TR} V_f^{Tr}$

«субъект перемещает объект по какой-либо трассе»

Локализатор обозначает трассу и выражается именем в пролативе с пространственным суффиксом или без него.

3.1. Пролативный вариант транслативной каузативной модели $N^{CAUSR}_{ERG/INSTR} N^{Obj}_{ABS} N=PROLAT^{TR} V_f^{Tr}$

Типовая семантика – «субъект перемещает объект по трассе», характер которой не дифференцирован. Локализатор выражается именем существительным в форме продольного падежа с показателем -йпын:

Документы тыни□лылинэв'оунойпы□ [и ты□тогаг'ыкоунойпы□]. [26, с. 45, 140, предл. 14]

документы

t=ә=niηl=ә=line=w

оqno=jpәη

1sgA=E=бросить=3nsgP=PL

окно=PROL

'Документы я выбросила через окно [и вышла через окно].'

3.1. Суперлативный вариант транслативной каузативной модели $N^{CAUSR}_{ERG/INSTR} N^{Obj}_{ABS} N=SFF^{Super}=PROLAT^{TR} V_f^{Tr}$

Типовая семантика – «субъект перемещает объект по поверхности определенной трассы». Локализатор выражается именем существительным в пролативе в сочетании с пространственным суффиксом *-лѵ- /-льѵ- / -тѵ-* 'на поверхности':

[Ынпы□лавол эвы□: «Мэткэ ынно гынин лыг'ук,] г'и□ыт□эпы□ гакалилин?» [\[28, с. 160, 161, предл. 34\]](#)

hiŋ=ə=**tq=epəŋ**

ya=kali=lin

нос=E=**SUPER=PROL**

PP=рисовать=3sgP

'[Старик говорит: «А тебе видно,] она вдоль поверхности носа татуирована?»'

Заключение

Модели перемещения по способу выражения локализаторов составляют единую систему с моделями движения и делятся на три типа: адлативные модели, характеризующие направленное движение субъекта в определенную точку пространства; делативные модели, характеризующие движение субъекта от той или иной точки пространства; транслативные модели, указывающие на трассу, по которой совершается движение.

Каждая из моделей представлена сходным набором структурно-семантических вариантов, которые разграничиваются в зависимости от способа выражения локализатора.

Если в позиции локализатора стоит наречие, оно содержит в своем составе формант, восходящий к суффиксу пространственного падежа (дativa, латива или аблатива). Предложения с локализаторами-наречиями обозначают направление перемещения в самом общем виде, не конкретизируя начальную или конечную точку, пространство предстает максимально неопределенным или предполагается референция к пространству, названному в ближайшем контексте.

Локализаторы, выраженные именами существительными, оформляются падежными аффиксами латива, аблатива или пролатива, передающими соответствующее направление перемещения. Основа существительного может включать пространственные суффиксы, указывающие на ту часть пространственного ориентира, от которой, по направлению к которой или вдоль которой осуществляется перемещение, – по отношению к его верхней, нижней, боковой, внутренней или др. части.

Типологически значимой особенностью корякской системы пространственных отношений является совмещение в пределах одной и той же словоформы обозначений конкретных локализаций при помощи пространственных суффиксов и абстрактных ориентаций, выражаемых падежными формантами.

Теоретически возможны любые комбинации падежных и пространственных суффиксов, однако в естественных текстах на корякском языке чаще всего встречаются примеры реализации адлативной модели, в которой показатель латива свободно сочетается с самыми разными пространственными суффиксами. Делативная модель представлена меньшим количеством структурно-семантических вариантов, транслативная модель допускает минимальное варьирование.

Библиография

1. Черемисина М. И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири. Новосибирск, 1989. С. 3-18. EDN: YFJMIL.
2. Черемисина М. И. Исследование моделей элементарного простого предложения в

- тюркских языках Южной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1997.
3. Черемисина М. И. О системности в сфере моделей предложения // Строение предложения в языках разных систем. Новосибирск, 1992.
4. Черемисина М. И. Парадигма элементарного простого предложения как единицы языка // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2003. Вып. 11. С. 3-29. EDN: WOHZRT.
5. Кошкарёва Н. Б. Метод моделирования структуры и семантики элементарного простого предложения как единицы языка // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. Т. 4, Вып. 2. С. 64-76. EDN: HYRSFN.
6. Кошкарёва Н. Б. Типовые синтаксические структуры и их семантика в уральских языках Сибири: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2007. 47 с. EDN: QDYTVB.
7. Кошкарёва Н. Б. О полисемии синтаксических единиц // Вестник НГУ. 2012. Т. 11, Вып. 9. С. 164-171.
8. Кошкарёва Н. Б. Типовые синтаксические структуры в языках разных систем как отражение единиц языка и речи // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 14-26. EDN: TWKTLN.
9. Невская И. А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск, 2005. 304 с. EDN: QOKXMT.
10. Кошкарёва Н. Б. Бытийно-пространственные типовые синтаксические структуры и их семантика в хантыйском и ненецком языках // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 9: Филология. С. 53-65. DOI: 10.25205/1818-7919-2018-17-9-53-65 EDN: YZJBNJ.
11. Кошкарёва Н. Б. Бытийно-пространственные типовые синтаксические структуры и их семантика в хантыйском и ненецком языках // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 9. С. 53-65. DOI: 10.25205/1818-7919-2018-17-9-53-65 EDN: YZJBNJ.
12. Серээдар Н. Ч. Бытийные модели в тувинском языке: характеризующие значения // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). С. 680-683. DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10295 EDN: EQLZNQ.
13. Серээдар Н. Ч. Структурно-семантические типы моделей бытийных предложений в тюркских языках южной Сибири // Мир науки, культуры, образования. 2014. С. 220-222.
14. Чугунекова А. Н. Формально-семантические модели предложений с предикатами движения, построенные по схеме $N=1\ N=6\ V=дв.$ (на материале хакасского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 7 (18): в 2 ч. Ч. 1. С. 219-221. EDN: PGEWMF.
15. Чугунекова А. Н. Модели элементарных простых предложений каузированного перемещения объекта в пространстве (на материале хакасского языка). *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 1. С. 208-224. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-208-224 EDN: PPEESI.
16. Bogoras W. *Chukchee* // *Handbook of American Indian Languages* / Ed. by F. Boas. Washington, 1922.
17. Стебницкий С. Н. Нымаланский (корякский) язык // Языки и письменность народов Севера. М.; Л.: Учпедгиз, 1934. С. 47-83.
18. Жукова А. Н. Грамматика корякского языка: фонетика, морфология. Л.: Наука, 1972. 323 с.
19. Жукова А. Н. Корякский язык: учебник для учащихся педагогических училищ. Л.: Просвещение. Ленингр. отделение, 1987. 256 с.
20. Мальцева А. А. Релятивные слова в чукотско-корякских языках // Сибирский филологический журнал. 2003. № 1. С. 57-95. EDN: OWROJN.
21. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Том II: Пер. с фр. / Общ. Редакция Н.В.

Перцова и Е.Н. Саввиной. Москва – Вена: "Языки русской культуры", венский славистический альманах, 1998. 544 с. EDN: SUMCHF.

22. Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // Timoty Shopen, ed. Language typology and syntactic description, second edition. Vol III. Grammatical categories and the lexicon. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 57-149.

23. Talmy L. How language structures space // Spatial orientation. Theory, research, and application. Ed. by H. Pick & L. Acredolo. New York & London: Plenum Press, 1983: 225-282.

24. Levinson S. C. Grammars of space. Explorations in cognitive diversity. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 621 p.

25. Levinson S. C. Space in language and cognition. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 415 p.

26. Голованева Т. А., Мальцева А. А. Голоса корякской культуры: Лилия Аймык. Новосибирск: Академическое издательство "Гео", 2015. 172 с. EDN: VUNYUN.

27. Культура камчатских коряков-чавчуменов второй половины XX века по воспоминаниям Н. И. Тынэтэгина / Сост. Т. А. Голованева. Новосибирск: СО РАН, 2022. 252 с.

28. Мальцева А. А., Голованева Т. А., Тирон Е. Л. Голоса корякской культуры: Александра Кергильхот. Новосибирск: Академическое изд-во "Гео", 2019. 288 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на научную статью «Каузативные динамические пространственные модели простых предложений корякского языка»

Предмет исследования – каузативные динамические пространственные модели простых предложений корякского языка. В научной работе автор представляет анализ синтаксико-семантических конструкций и подробно описывает способы кодирования каузативности.

Материалы и методы.

Для решения поставленных задач в ходе исследования был использован ряд общенаучных и лингвистических методов: наблюдение и описание, систематизация, метод компонентного анализа и др., основными являются метод синтаксического моделирования структуры и семантики предложения как двустороннего языкового знака, а также метод классификации, основанный на особенностях структуры и семантики ЭПП. В работе автор применяет комплексный подход, который соединяет в себе типологический анализ и корпусный метод, в работе представлен эмпирический материал, который обеспечивает достоверность полученных данных.

Научное исследование актуально в связи с продолжающимися дискуссиями о дефиците научных работ по корякскому языку. Также анализ каузативных конструкций поможет расширить теоретические представления о языках малочисленных народов Севера.

Научная новизна. Научная статья вносит вклад в лингвистику. В научной работе представлена авторская классификация каузативных динамических пространственных моделей простых предложений корякского языка (определяет в них общее и специфическое).

Стиль, структура, содержание. Научная статья написана в научном стиле и состоит из Введения, основных глав, которые посвящены каузативным динамическим

пространственным моделям простых предложений корякского языка, заключения и библиографии с текущими исследованиями в рассматриваемой области.

Технических замечаний к научной статье нет.

Заключение подводит итоги проведенного исследования, в том числе, формулируя рекомендации для перспективы дальнейших исследований.

Библиография научной статьи включает различные источники, как например, научные публикации, по теме:

1. Стебницкий С. Н. Нымаланский (корякский) язык // Языки и письменность народов Севера. М.; Л.: Учпедгиз, 1934. С. 47-83.
2. Жукова А. Н. Грамматика корякского языка: фонетика, морфология. Л.: Наука, 1972. 323 с.
3. Жукова А. Н. Корякский язык: учебник для учащихся педагогических училищ. Л.: Просвещение. Ленингр. отделение, 1987. 256 с.

Замечания к статье:

1. В разделе Введение не прописана актуальность и новизна исследования, не соответствует требованиям оформления.
2. В раздел материалы исследования рекомендуется добавить словари на корякском языке.
3. В Список источников рекомендуется добавить публикации за последние пять лет.

В соответствии с вышеизложенным целесообразно отклонить представленный материал с правом повторного представления в журнал «Филология: научные исследования» только при условии учета автором замечаний рецензента.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой работе рассматриваются простые предложения корякского языка, описывающие каузативные динамические пространственные ситуации. Актуальность работы обусловлена, во-первых, необходимостью комплексного изучения малых языков Российской Федерации с целью их развития и сохранения («синтаксис корякского языка в целом описан крайне поверхностно, чем определяется новизна и актуальность данного исследования»), во-вторых, важностью изучения каузативных динамических пространственных моделей простых предложений корякского языка с применением теории моделирования элементарного простого предложения, разработанной новосибирской синтаксической школой под руководством Майи Ивановны Черемисиной («по отношению к корякскому языку она [теория] применяется впервые»).

Теоретической базой исследования послужили труды, охватывающие широкий круг вопросов по типовым синтаксическим структурам и их семантике в языках разных систем, в т. ч. в чукотско-корякских языках и других языках Сибири и др. Библиография

статьи составляет 28 источников, представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике изучаемого предмета и содержательным требованиям. С учётом специфики предмета, объекта и цели работы использованы общенаучные методы анализа и синтеза, наблюдение, описательный метод, методы классификации и систематизации, метод компонентного анализа, сравнительно-сопоставительный метод, а также метод синтаксического моделирования структуры и семантики предложения как двустороннего языкового знака. Эмпирическим материалом послужили собрания текстов на корякском языке, основой для которых явились устные рассказы носителей корякского языка.

В ходе исследования подробно рассмотрены модели перемещения по способу выражения локализаторов: адлативные, делативные и транслативные модели («в естественных текстах на корякском языке чаще всего встречаются примеры реализации адлативной модели, в которой показатель латива свободно сочетается с самыми разными пространственными суффиксами», «делативная модель представлена меньшим количеством структурно-семантических вариантов, транслативная модель допускает минимальное варьирование»). Выявлена типологически значимая особенность корякской системы пространственных отношений, а именно: «совмещение в пределах одной и той же словоформы обозначений конкретных локализаций при помощи пространственных суффиксов и абстрактных ориентаций, выражаемых падежными формантами». В заключении обобщены полученные результаты. Все выводы сформулированы логично и отражают содержание рукописи.

Теоретическая значимость и практическая ценность работы заключаются в ее вкладе в изучение особенностей синтаксиса корякского языка, в частности простых предложений, репрезентирующих пространственные отношения перемещения, а также в возможности использования данных результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по теории синтаксиса, синтаксису русского языка и языков коренных народов Сибири и др.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания.

Обращаем внимание на повтор источника Кошкарева Н. Б. Бытийно-пространственные типовые синтаксические структуры и их семантика в хантыйском и ненецком языках // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 9. С. 53–65 (см 10 и 11).

Также в рукописи встречается отсутствие пробелов между словами: см Объектомданной работы, Материаломисследованияявляются.

Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».